

«ИГРАЯ ЗЛОГО, ИЩУ ДОБРОЕ»

Имя народного артиста СССР Ефима Захаровича Копеляна хорошо известно любителям театра и кино. В составе труппы Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького Е. Копелян находится на гастролях в Ташкенте. Корреспондент «Правды Востока» О. Якубов встретился с актером и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Ефим Захарович, по стажу вы — один из старейших театра. Как вы пришли в Ленинградский драматический? И, пожалуйста, как его ветеран расскажите о театре.

— В 1931 году я поступил в студию при Ленинградском драматическом театре. С тех пор моя жизнь неразрывно связана с ним, и только с ним. Перерыв был только в военные годы, когда театр был эвакуирован, а я остался в Ленинграде. Вместе с театром я пережил его успехи и неудачи. Нужно признаться, было время — театр лихорадило, один режиссер сменялся другим. Полоса неудач закончилась с приходом к нам Георгия Александровича Товстоногова. Театр пошел по совершенно новому пути. В репертуаре появились интересные произведения. Работали мы очень много, напряженно. Прошло несколько месяцев, и театр занял одно из ведущих мест среди театров Ленинграда, а затем и страны.

— Внесли ли эти перемены в театре какие-то изменения и в вашу актерскую судьбу?

— Внесли, и очень большие. Можно сказать, что с

приходом Товстоногова в театр круто изменилась моя актерская судьба. Правда, особого творческого голода я и раньше не испытывал. Был загружен ролями, кое-что даже самому нравилось в своей работе. Но не больше. Товстоногов увидел во мне то, что не замечали или не хотели замечать другие режиссеры. Не преувеличу, если скажу, что именно он помог найти мне собственное актерское лицо. Я стал играть роли прямо противоположные тем, которые играл раньше. Моя работа приобрела, если можно так выразиться, высший накал, появился огромный интерес ко всему, что делаю.

— Что вы ищете в роли прежде всего? Вернее, что вы ищете в судьбе героя, которого приходится играть?

— Более всего импонируют мне герои, в чьей судьбе внешняя сторона зрительского впечатления противоположна конечному результату. Грубо схематично так: вначале зритель встречается с внешне недобрый человек, а в процессе спектакля идет его перерождение. В процессе работы над ролью я прежде всего ищу именно

этот момент. То есть то, о чем К. С. Станиславский говорил: «Играя злого, ищу в нем доброе». И наоборот. Таков, например, мой герой в инсценировке Дугласа и Смита «Не склонившие головы». Коротко сюжет пьесы таков. Из тюрьмы убегают скованные одной цепью черный и белый. Я играю роль белого. С детства, с молоком матери впитал он расовую ненависть к чернокожим. Но они вынуждены быть вместе. И вот на глазах у зрителей меняются его убеждения. И в конце спектакля, когда их обоих ловят, белый — совсем другой человек. Таких ролей, к счастью, у меня было немало. Таково большинство персонажей Шекспира, которых мне довелось играть и к которым у меня особое отношение.

— Нельзя ли об этом подробнее?

— Однажды мне, тогда двенадцатилетнему мальчику, попался «Король Лир». Я прочитал эту книгу как приключенческий роман, взалел, упустив, естественно, всю философию. После этого я перечитал всего Шекспира. Детские впечатления сыграли большую роль, когда я стал работать в театре. Правда, теперь в Шекспире меня занимало именно то, на что я раньше не обращал внимания. Бессмертные произведения Шекспира, те мысли, чувства, глубина философии по масштабности ха-

рактеров гениальны. Работать над его ролями необычайно сложно, но бесконечно интересно. В каждом его герое, пусть даже, на первый взгляд, незаметном, есть своя философия. Нужно только ее разглядеть. Отсюда и мое особое отношение.

— Кроме сценической деятельности, заметное место в вашей творческой биографии занимает кино...

— В общем-то да. В кино я начал сниматься двадцать лет назад и снимался довольно много. Каждый год я был занят в пяти-шести фильмах, и сейчас их на моем счету без малого восемьдесят. И тем не менее я не могу похвалиться, что все сыгранное в кино доставило мне удовольствие. Скорее наоборот, таких ролей очень немного, в их числе — роли в фильмах «Преступление и наказание», «Николай Бауман», «Даурия». И все же я продолжаю сниматься. Мне кажется, что работа в кинематографе — это прежде всего интереснейший творческий процесс. Хотя некоторых здесь привлекает и популярность.

— А как вы относитесь к популярности?

— Я просто не поверю, если кто-то скажет, что он против популярности. Но ведь это тоже медаль с двух сторон. Одна актриса сказала: «Популярность в начале — это желание, чтобы тебя узнавали на улице, а потом — это защитные очки, чтобы незаметно пройти в метро». Есть популярность внешности, популярность автотографов, но есть особая — популярность писем. Писем со всех концов нашей страны. Совсем не тех, где вы пишете восхищение. А тех, где тебя критикуют. Тех, где тебе пишут: «Зачем вы снялись в этом бездарном фильме? Неужели у вас денег на жизнь не хватает?».

Я знаю, человек, приславший такое письмо, искренне переживает за меня. И это, на мой взгляд, — высшая популярность. Зритель становится твоим другом, который не стесняется сказать об ошибках.

— Ефим Захарович, в Ташкенте вы не первый раз. Каковы впечатления?

— Стало банальностью говорить, что современный Ташкент поражает. Но более подходящего слова я все-таки не найду. Впервые я приехал сюда в 1937 году, затем в 1950-м. Был в Ташкенте и вскоре после землетрясения. Так что мне трудно сопоставить. Узнавая по газетам, радио, телевидению о том, что город строят все республики нашей страны, я, признаться, ожидал увидеть здесь архитектурное разнообразие. Но именно этого и не произошло. Очень приятное впечатление производят новые здания, построенные в современном стиле, но с непреклонным присутствием национального колорита, что их очень красит. Понравился мне центр города, талантливо спланированный. Я думаю, что Ташкент действительно станет одним из красивейших городов страны. Ну, а про знаменитое узбекское гостеприимство сказано столько, что мне действительно более нечего добавить.

— Традиционный вопрос: ваши творческие планы на ближайшее будущее?

— Мне предстоит репетиция в спектакле «Три мешка сорной пшеницы» Тендрькова, работа в кино и на телевидении над фильмами «Вечный зов», «Соломенная шляпка». Закончились на «Ленфильме» съемки картины «Последний день зимы», где я принимал участие. Предполагаю сняться в фильме В. Шукшина «Степан Разин».